

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ, УСТАНОВЛИВАЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КРАЖУ, СОВЕРШЕННУЮ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Солодилова Карина Александровна

студент, Южно-Уральский государственный университет (НИУ), РФ, г. Челябинск

В настоящее время проблема противодействия хищениям, совершенным с использованием информационных технологий, признается одной из наиболее злободневных. В литературе отмечается, что вносимые в положения действующего уголовного законодательства изменения носят «блоковый характер». Определяется, что законодателем совершенствуется лишь одна уголовно-правовая норма либо несколько взаимосвязанных между собой норм. Однако при этом не проводится согласование с иными уголовно-правовыми нормами, что не позволяет обеспечить системность закона, создать его внутреннюю структуру, целостность [1].

На практике при привлечении лица, совершившего кражу с использованием банковской карты, электронных средств платежа, возникают трудности при установлении признаков совершенного преступления, доказывания вины конкретного лица. Данные проблемы обусловлены следующими обстоятельствами:

- использование специальных знаний в области компьютерной информации для установления следов совершенного преступления;
- сложность доказывания виновности в совершении кражи;
- трудности при определении места совершения преступления.

Нельзя обойти вниманием вопрос о том, что технический прогресс современного общества позволяет совершать покупки посредством применения разнообразных вспомогательных средств. Под ними подразумевается установка специализированных мобильных приложений, использование смарт-часов и иных устройств, поддерживающих технологии NFC, MST и т. д. Сущность широко применяемой технологии NFC сводится к беспроводной передаче сведений на коротких дистанциях (между считывателем и мобильным устройством, поддерживающим данную технологию, расстояние должно быть не более 10 сантиметров). В свою очередь, MST представляет собой специально разработанную систему магнитной безопасной передачи данных [1].

При этом не совсем ясным представляется вопрос, как следует квалифицировать действия по хищению денежных средств с использованием указанных технологий, например покупку товаров или услуг посредством чужих смарт-часов. Данный вопрос не является предметом дискуссий современного научного сообщества. Верховный Суд РФ также ни в одном из своих разъяснений не обозначил собственную позицию по данному вопросу, что представляется недопустимым и требует принятия соответствующих мер.

Способ совершения преступления, как один из признаков общественной опасности деяния, криминализирует правонарушение, если он представляет опасность для человека или общества (насилие, угроза жизни или здоровью, нарушение конституционных прав, использование служебного положения, нарушение банковской тайны и т.д.). Вполне вероятно, что особую опасность представляют преступления, когда для реализации преступных посягательств применяются технические средства, позволяющие удаленно, путем хакерских,

вирусных или иных атак, осуществлять хищение ключей электронной цифровой подписи клиентов банков – юридических и физических лиц, которые, как правило, об этом не знают [3].

Сложнее установить момент окончания преступления при расчетах

через виртуальные платежные сервисы, такие как «Yandex-деньги», где открытие счетов происходит без привязки к конкретному офису, используется виртуальный кошелек. Специфика предмета преступления (в частности, электронных денежных средств и безналичных средств) определяет, что целесообразно исходить из установления момента окончания преступления не в связи с получением виновным реальной возможности пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению, а фактом причинения ущерба, списания средств со счетов потерпевшего и их поступления на счета виновного или иных лиц.

Таким образом, при применении уголовно-правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность за совершение кражи с использованием банковских карт, средств электронного платежа, на практике возникают определенные трудности, что связывается с несовершенством положений действующего законодательства, бессистемностью подхода современного законодателя к урегулированию рассматриваемых отношений. В этих целях вышестоящей судебной инстанцией должны быть приняты своевременные меры, направленные на устранение имеющихся пробелов, коллизий в регулировании уголовной ответственности за кражи, совершенные с использованием банковских карт, электронных средств платежа.

Список литературы:

1. Бирюкова Ю.В. Хищения, совершаемые с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, способы их совершения и пути их расследования // Вестник экономической безопасности. 2020. №3. С. 180.
2. Слукина Е.В. Проблемы квалификации кражи, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ) // Молодой ученый. 2019. № 52 (290). С. 179.
3. Петров С.А. Проблемные аспекты краж с банковских счетов и электронных денежных средств // Право и практика. 2020. №3. С. 94.